

МОЛОДОЙ ПРИЖОЖАНИИ

Московская епархия Русской Православной Церкви.
ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА.

По благословиению настоятеля прот. Александра Трушина.

КРЕСТНЫЕ И КРЕСТНИКИ: КАК ВЫБИРАТЬ КРЕСТНОГО, КАК ВОСПИТЫВАТЬ КРЕСТНИКА

«Недавно разговорилась в электричке с женщиной, вернее, даже заспорили мы с ней. Она утверждала, что крестные родители, как родные отец с матерью, обязаны воспитывать своего крестника. А я не согласна: мать есть мать, кому это она разрешит вмешиваться в воспитание ребенка. У меня тоже был когда-то по молодости крестник, но наши пути давно разбежались, не знаю, где и живет он сейчас. А она, женщина эта, говорит, что мне теперь отвечать за него придется. За чужого ребенка отвечать? Что-то не верится...»

Кому не знакома такая картинка? Принаряженные люди стоят в стороне в храме. Центр внимания – младенец в пышных кружевах, его передают с рук на руки, выходят с ним на улицу, отвлекают, чтобы не плакал. Ждут крестин. Поглядывают на часы, нервничают. Крестных мать с отцом можно узнать сразу. Они как-то особенно сосредоточены и важны. Торопятся достать кошелек, чтобы расплатиться за предстоящие крестины, отдают какие-то распоряжения, шуруют пакетами с крестильными

одеждами и свежими пеленками. Маленький человечек ничего не понимает, таращит глазенки на стенные фрески, на огоньки паникадила, на «сопровождающих его лиц», среди которых лицо крестного – одно из многих. Но вот батюшка приглашает – пора. Засуетились, заволновались, крестные изо всех сил стараются сохранить важность – не получается, ведь и для них, как и для их крестника, сегодняшний выход в Божий храм – событие знаменательное.

- Когда последний раз были в церкви?- спросит батюшка. Они в смущении пожмут плечами. Он может и не спросить, конечно. Но даже, если и не спросит, все равно по неловкости и по напряжению можно определить без труда, что крестные – люди не церковные, и только событие, в котором пригласили их участвовать, привело их под своды церкви. Станет батюшка задавать вопросы:

- Крест носите?

- Молитвы читаете?

- Евангелие читаете?

- Праздники церковные чтите?

И начнут крестные бормотать что-то невнятное, виновато опускать глаза. Священник обязательно усюветит, напомним о долге крестных отцов и матерей, вообще о христианском долге. Поспешно и охотно будут кивать крестные головами, принимать смиренно обличение во грехе, и то ли от волнения, то ли от смущения, то ли от серьезности момента мало кто запомнит и впустит в сердце главную батюшкину мысль: все мы в ответе за своих крестников, и ныне, и присно. А кто запомнит, тот скорее всего превратно поймет. И от случая к случаю, памятуя о своем долге, начнет вкладывать в благополучие крестника посильную лепту. Первый вклад сразу после крещения: конверт с хрустящей солидной купюрой – на зубок. Потом к дням рождения по мере возрастания чада – шикарный комплект детского приданого, дорогую игрушку, модный ранец, велосипед, фирменный костюм, и так вплоть до золотой, на зависть неимущим, цепочки к свадьбе.

Мы очень мало знаем. И не то беда, а то, что не очень и хотим знать. Ведь если бы хотели, то перед тем, как идти в храм в качестве крестного, заглянули бы туда накануне и спросили бы батюшку, чем «грозит» нам этот шаг, как достойнее к нему подготовиться.

Крестный – по-славянски восприемник. Почему? После погружения в купель священник из своих рук передает младенца в руки крестного. А тот принимает, воспринимает его в свои руки. Смысл этого действия очень глубок. Восприимством крестный отец берет на себя почетную, а главное, ответственную миссию вести крестника по пути восхождения к Небесному наследию. Вот куда! Ведь крещение – это духовное рождение человека. Помните, в Евангелии от Иоанна: «Кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царство Божие». Серьезными словами – «хранители веры и благочестия» – называет Церковь восприемников. А ведь чтобы хранить, надо знать. Поэтому только верующий православный человек может быть крестным, а не тот, кто вместе с крещаемым младенцем первый раз выбрался в храм. Крестные должны знать хотя бы основные молитвы «Отче наш», «Богородице Дево», «Да воскреснет Бог...», они должны знать «Символ веры», читать Евангелие, Псалтирь. И уж, конечно, носить крест, уметь креститься.

Один батюшка рассказывал: пришли крестить ребенка, а крестный без креста. Батюшка ему: крест надень, а он – не могу, некрещеный. Прямо анекдот, а ведь суцая правда.

Вера и покаяние – два основных условия соединения с Богом. Но от младенца в кружевах нельзя требовать веры и покаяния, вот крестные и призваны, имея веру и покаяние, передать их, научить им своих восприемников. Именно поэтому они произносят вместо младенцев и слова «Символа веры», и слова отречения от сатаны.

- Отрицаешься ли сатаны и всех дел его? – спрашивает священник.

- Отрицаюсь,- отвечает восприемник вместо младенца.

На священнике светлая праздничная риза как знак начала новой жизни, а значит, духовной чистоты. Он обходит вокруг купели, кадит ее, всех стоящих рядом с зажженными свечами. Горят свечи и в руках восприемников. Совсем скоро батюшка троекратно опустит малыша в купель и мокрого, сморщенного, совсем не понимающего, где он и зачем, раба Божия, передаст в руки крестных. И его оденут в белые одежды. В это время поется очень красивый тропарь: «Ризу мне подаждь светлу, одеяйся светом, яко ризою...» Принимайте свое чадо, восприемники. Отныне ваша жизнь наполнится особым смыслом, вы взяли на себя подвиг духовного родительства, и за то, как понесете вы его, держать вам теперь ответ перед Богом.

На Первом Вселенском Соборе было принято правило, по которому женщины становятся восприемницами для девочек, мужчины для мальчиков. Проще говоря, для девочки нужна только крестная мать, мальчику только крестный отец. Но жизнь, как это часто случается, внесла и сюда свои коррективы. По древней русской традиции, приглашают и того, и другого. Оно, конечно, кашу маслом не испортишь. Но и здесь необходимо знать вполне определенные правила. Например, муж и жена не могут быть крестными одному малышу, так же как и родители ребенка не могут быть ему одновременно и крестными родителями. Крестные родители не могут вступать в брак со своими крестными детьми.

... Позади крещение малыша. Впереди у него большая жизнь, в которой отведено нам место, равное родившим его отцу с матерью. Впереди наш труд, наше постоянное стремление подготовить крестника к восхождению на духовные высоты. С чего начать? Да с самого малого. На первых порах, особенно если ребенок первый, родители сбиваются с ног от свалившихся на них забот. Им, как говорится, ни до чего. Вот тут самое время протянуть им руку помощи. Носить малыша к Причастию, позаботиться, чтобы над

колыбелью его висели иконки, подавать за него записочки в храме, заказывать молебны, постоянно, как и своих кровных детей, поминать в домашних молитвах. Конечно, не надо делать это назидательно, дескать, вы в суете погрязли, а я вот какой весь из себя духовный – о высоком думаю, к высокому стремлюсь, вашего ребенка окормляю, чтобы вы без меня делали... Вообще духовное воспитание малыша возможно только в том случае, если крестный в доме свой человек, желанный, тактичный. Не надо, конечно, перекладывать на себя все заботы. С родителей обязанности духовного воспитания не снимаются, но помогать, поддерживать, где-то заменять, если необходимо, это обязательно, без этого перед Господом не оправдаться. Вот уж действительно непростой крест. И, наверное, надо хорошенько подумать, прежде чем на себя его возлагать. Смогу ли? Хватит ли у меня здоровья, терпения, духовного опыта, чтобы стать восприимчивым вступающему в жизнь человеку? А родителям хорошенько взглядеться в родственников и друзей – кандидатов на почетный пост. Кто из них сможет стать по-настоящему добрым помощником в воспитании, кто сумеет одарить ваше чадо истинными христианскими дарами – молитвой, умением прощать, способностью любить Бога. А плюшевые зайчики размером со слонов – это, может, и неплохо, но совсем не обязательно.

Если в доме беда – тут другие критерии. Сколько несчастных, неприкаянных детишек страдают от пьяниц-отцов, непутевых матерей. А сколько просто недружных, озлобившихся людей живут под одной крышей и заставляют жестоко страдать детей. Стары, как мир, и банальны такие сюжеты. Но если в этот сюжет впишется человек, который стоял с зажженной свечой перед крещенской купелью, если он, этот человек, рванется, как на амбразуру, навстречу крестнику, он может и горы свернуть. Посильное добро тоже добро. Не в наших силах отвадить от пол-литры дурня-мужика, вразумить заблудшую дочь или пропеть «миришь, миришь, миришь» двум насупленным половинкам. Но в наших силах увезти к себе на денек на дачу истомившегося по ласке мальчонку, записать его в воскресную школу и взять на

себя труд водить его туда, и – молиться. Молитвенный подвиг во главе угла крестных всех времен и народов.

Священники хорошо понимают тяжесть подвига восприемников и не благословляют набирать себе в дети много детворы, хорошей и разной. Но я знаю человека, у которого больше пятидесяти крестных детей. Эти мальчики и девочки как раз оттуда, из детского одиночества, детской печали. Из большой детской беды. Зовут этого человека Александр Геннадьевич Петрынин, он живет в Хабаровске, директорствует в Центре реабилитации детей, а проще – в детском приюте. Как директор, он делает очень много, пробивает средства на оборудование классов, подбирает кадры из совестливых, некорыстных людей, вызволяет своих подопечных из милиции, собирает их по подвалам. Как крестный отец – водит их в храм, рассказывает о Боге, готовит к Причастию и – молится. Много молится, очень много. В Оптиной Пустыни, в Троице-Сергиевой Лавре, в Дивеевском монастыре, в десятках храмов по всей России читаются написанные им длинные записки о здравии многочисленных крестников. Он очень устает, этот человек, он иногда почти падает от усталости. Но у него нет другого выхода, он крестный, и его крестники особый народ. Его сердце – редкое сердце, и батюшка, понимая это, благословляет его на такое подвижничество. Педагог от Бога, говорят про него те, кто знает его в деле. Крестный от Бога – можно ли так сказать? Нет, наверное, все крестные от Бога, но он умеет страдать, как крестный, умеет любить, как крестный, и умеет спасать. Как крестный. Для нас, чьи крестные дети, как дети лейтенанта Шмидта, разбросаны по городам и весям, его служение детям – образчик настоящего христианского служения. Думаю, многим из нас до его высот не дотянуться, но если уж делать жизнь с кого, то как раз с тех, кто понимает свое звание «восприемник», как серьезное, а не случайное дело в жизни.

Можно, конечно, сказать: я человек немощный, занятый, не ахти какой церковный и самое лучшее, что могу сделать, дабы не грешить, это вообще отказаться от предложения быть крестным. Так честнее и проще, правда?

Проще – да. Но честнее...

Мало кто из нас, особенно когда незаметно подошло время остановиться, оглянуться, может сказать про себя – я хороший отец, хорошая мать, я ничего не задолжал собственному ребенку. Мы задолжали всем, и безбожное время, в котором произрастали наши запросы, наши прожекты, наши страсти, и есть результат наших друг другу долгов. Мы уже не отдадим их. Дети выросли и обходятся без наших истин и наших открытий Америки. Родители состарились. Но совесть – глас Божий – свербит и свербит. Совесть требует выплеска, и не на словах, а на деле. Разве не может быть таким делом несение крестных обязанностей?

Жаль, мало среди нас образчиков крестного подвига. Слово «крестный» почти исчезло из нашего лексикона. И большим и неожиданным подарком стало для меня недавнее венчание дочери моего детского друга. Вернее, даже не венчание, что само по себе большая радость, а застолье, сама свадьба. И вот почему. Сели, разлили вино, ждем тоста. Все как-то смущаются, родители невесты пропускают вперед с речами родителей жениха, те наоборот. И тут встал высокий и красивый мужчина. Он встал как-то очень по-хозяйски. Поднял бокал:

- Я хочу сказать, как крестный отец невесты...

Все притихли. Все слушали слова о том, чтобы молодые жили долго, дружно, многодетно, а главное, с Господом.

- Спасибо, крестный, – сказала очаровательная Юлька и из-под роскошной пенящейся фаты одарила крестного благодарным взглядом. Спасибо крестный, подумала и я. Спасибо, что ты пронес любовь к своей духовной дочери от крестильной свечи до венчальной. Спасибо, что напомнил нам всем о том, о чем мы напрочь забыли. Но у нас есть время вспомнить. Сколько – Господь знает. Поэтому надо торопиться.

Н.Е. Сухинина.

Уважаемые читатели!

*Просим Вас не использовать этот приходской листок в хозяйственных целях.
Если он стал Вам не нужен, подарите его другим людям.*

Храм Святителя Николая Чудотворца с приделом
прп. Кирилла Белозерского с.Лямцино
Домодедовского района Московской области
Наш сайт: www.lyamcino.ru

Проезд: ст.м. «Домодедовская»,
автобус 404 «Кр.Путь» (или маршрутное такси до
Авиагородка, далее автобус 26, 5-я ост.) до
с.Лямцино. Эл.почта: nik.hram@vandex.ru

Реквизиты:
МКБ «Дом-Банк», БИК 044552593
Кор.Счет 3010181040000000593
Расч.Счет 40703810500000000012
ИНН 5009020829

Храни Вас Господь!